Образ Божией Матери «Державной»

С наступлением первого месяца весны заметно ослабели зимние холода. Традиционно, это время ассоциируется с женским праздником. Не случайно, ведь весна женственна более, чем любое другое время года. Теплые, ласковые, цветущие… природа показывает в это время самые лучшие стороны, так и женщины весной выглядят заметно красивее, причем все. В эту пору даже морщинки на лицах старушек приобретают новый и особенно милый рисунок. Весной женщинам чаще уступают место в автобусе, дарят цветы и не по случаю, а просто так, потому что они женщины. Какое счастье, что в России мужчина может это сделать без опаски, не ожидая повестки в суд за дискриминацию.

В христианской традиции с весной связано наступление нового богослужебного года. Ведь, как известно, евангельская история начинается с Благовещения – самого весеннего праздника. В этот день мы традиционно чтим Матерь Божию, в лице которой соединилось и девство, и материнство – две основные добродетели, возвышающие женскую природу и чрезвычайно почитаемые нашими благочестивыми предками. Примечательно, что даже праздник советских времен – международный женский день 8 марта, замышляемый немецкими социалистками Кларой Цеткин и Розой Люксембург, как символ женской вседозволенности, в России постепенно приобрел совершенно иной смысл. В этот день мы по традиции чтим своих жен и матерей отнюдь не за их свободомыслие или способность жить в социалистическом муравейнике, которым по замыслу авторов манифеста коммунистической партии должна быть общность детей и массовая проституция. Но, напротив, за их способность любить, за их целомудрие, женственность и чистоту, то есть за те добродетели, которые каждую женщину приближают к идеалу, явленному в образе Божией Матери, Небесной Заступнице и Покровительнице нашего Отечества. Россию не случайно называют домом Пресвятой Богородицы, ведь главный русский храм посвящен Успению Божией Матери, именно в нем проходили земские

соборы и венчались на царство русские цари. И поэтому в сознании наших предков Россия воспринималась как земной удел Царицы Небесной. «*Постоим за дом Пресвятой Богородицы*», так ободряли друг друга русские воины в минуты жесточайших сражений. А в одной из церковных песнопений той эпохи молитвенно взывали к Пречистой: «*Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая, в Тебе бо сей верно царствуяй, в Тебе и утверждается, и Тобою побеждаяй, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание*». И это были не пустые слова, невидимые, но реально ощутимые. Духовная и мистическая связь соединяла русских людей с той, которую они называли Игуменьей земли Русской.

Одним из наиболее ярких примеров тому служит чудесное избавление России от нашествия Тамерлана в 1395 году. Согласно летописным свидетельствам в день перенесения почитаемой иконы Божией Матери из Владимира в Москву великий завоеватель, перед которым трепетали все народы земли, был устрашен явлением грозной воительницы на Небе, после чего поспешно покинул пределы русской земли.

В честь подобных явлений наши благочестивые предки с благодарностью и любовью возводили величественные храмы, устраивали монастыри и прославляли чудотворные иконы. Однако, среди множества почитаемых икон есть одна, которая принципиально отличается от прочих. Дело в том, что она свидетельствует не о прежних благодеяниях, но указывает, что милость Божия не оставит наш народ и в будущем.

15 марта в день насильственного отрешения императора Николая II от престола, в день, когда последний государь Всея Руси в своем дневнике записал довольно скорбные слова: «*Кругом измена и трусость, и обман…*». В селе Коломенском близ Москвы была чудесным образом обретена необычайная икона. О существовании чудотворного образа узнала простая крестьянка из деревни Починок Бронницкого уезда Евдокия Андрияновна. Согласно преданию сама Богородица явилась дважды ей во сне и указала

место: «*Есть в селе Коломенском большая икона ее нужно сделать красной и пусть молятся*». Благочестивая женщина пришла в Вознесенскую церковь и рассказала обо всем настоятелю. Вместе с ним они обошли храм и, когда оказалось, что все осмотрели, обнаружили в подвале икону, заставленную старыми вещами и покрытую пылью. Евдокия с изумлением признала в ней указанную Пресвятой Богородицей. Когда икону отмыли от пыли и сажи, то взору предстал довольно необычайный сюжет: на золотом фоне в огненно красной ризе и золотой короне с державой и скипетром в руках Богородица восседает на золотом троне и держит на коленях, как на престоле, Божественного младенца Иисуса Христа.

Первые упоминания об иконе относятся к 1812 году к войне с Наполеоном, выхваченной из пожара икона на время скрыла себя. Еще век скипетр и держава русских царей осеняли народ.

Обретение Державной иконы Божией Матери в день крушения монархии стало знаком для верующих. Сама Царица Небесная приняла регалии власти у последнего русского царя. Сюжет иконы был воспринят как сакральный, он содержал информацию о будущем – Богородица приняла власть над Россией, но России безбожной. «*В руке у Нее держава, над которой нет Христа*», - так прочитали икону святые люди. Патриарх Тихон пишет акафист и молитву образу Державной. Перед ней начинают молиться верующие о спасении Отечества. Наступали тяжелые времена безбожия, насилия и разрушения основ православного государства.

Однако, какими бы сильными не казались силы зла обретенная Державная свидетельствует, что верховная власть над Россией принадлежит не масонам и большевикам, а отнесена к горним сферам, и что Бог не оставил наследия Своего.

Как известно, вся библейская история свидетельствует, что Бог не просто Творец мира, Он еще и Господь истории.

У Пилата нет власти, он не может дотронуться до своего узника, если тот не дозволит… «*У вас же и власы на главе сочтены*», - говорит

Господь своим ученикам. И вот, если не к волосам, а к зенице ока России, к ее святыням и людям прикоснулась пожирающая рука, чем должна была ответить на это Церковь: плачем и проклятием, призывом к оружию или хулой на Бога, но умирать с проклятием на устах это вполне достойно языческому герою, но не христианину. «*Похули Бога и умри»*, - так говорила жена ветхозаветному страдальцу Иову, но праведник рассудил иначе: «*Неужели доброе буду принимать от Бога, а злое не буду*».

В тот страшный год Он даровал России патриарха Тихона, который, как известно, даже отказался дать тайное благословение вооруженному противоборству с большевиками. Патриарх благословил происходящее. Нет, он не большевиков благословил, он благословил крест, он принял Чашу страдания. В подносимом ему свитке скорби и боли, он распознал руку Божию. Современник патриарха Тихона поэт Волошин, также глубоко чувствовавший таинство истории, оставил эти удивительные строки:

Верю в правоту верховных сил,
Расковавших древние стихии,
И из недр обугленной России
Говорю: «Ты прав, что так судил!

Один из законов человеческого становления гласит, нравственная красота человека определяется тем, насколько он способен оправдывать, то есть осмыслять свои собственные страдания.

В дни скорби Иерусалима пророки Израиля обличали не жестокость иноплеменников. Свое горькое слово с призывом к покаянию и обновлению от имени Бога они обращали к самому народу Израиля. Так и в дни скорби и крушения России Церковь проповедовала не о кознях германского генерального штаба, она говорила о Державной иконе. Вера в промысел укрепляет человека и не оставляет места отчаянию. Эта вера вселяет надежду, что Россия не оставлена Богом, и что скорбящее сердце Его Матери в 1917 году стало не дальше, а ближе к русским селеньям, что никому не передала Она верховную власть над Отечеством нашим: ни ЦК, ни

парламенту, ни Синедриону. И только это позволяет чувствовать нам себя в России как дома. У политиков свои планы и расчеты, но в Коломенском, бывшем царском поместье, и ныне теплится лампада и возносится молитва пред ликом единственной Самодержице Российской.

Автор-составитель: прот. Николай Грошев